

Review

Образование

«В Томской области нам удалось найти необходимый контакт и инициативную команду»

Первым проектом в сфере образования, который реализуется на основе федерального закона о государственно-частном партнерстве (ГЧП), может стать совместная инициатива Газпромбанка и Томской области по строительству школ. Исполнительный директор дирекции инфраструктурных проектов Газпромбанка **Иван Потехин** рассказал в интервью «Ъ-Образование» о его деталях.

— поддержка —

— В Томской области Газпромбанк уже реализовал проект по созданию детских садов. Теперь вы занялись строительством школ. Почему был выбран именно этот регион?

— Здесь придется обратиться к нашему первому проекту — строительству 15 дошкольных учреждений. Он во многих аспектах уникален. Основная проблема сначала заключалась в следующем: федеральный закон №224 «О государственно-частном партнерстве» вступил в силу только в начале прошлого года, до этого сфера регулировалась отдельными региональными законами о ГЧП. Конечно, были определенные федеральные нормативы и требования, но дальше каждый субъект в меру своих знаний и умений принимал собственный региональный закон. Именно Томская область приняла такой закон о ГЧП, который позволил нам без проблем реализовать проект по строительству детских садов. Особую роль в реализации проекта играет лично губернатор Томской области Сергей Жвачкин, который глубоко погружен в ключевые аспекты этих задач, прекрасно понимает механизмы ГЧП и оказывает активную практическую поддержку на всех этапах нашей совместной работы.

Вы можете спросить, почему эта работа ведется в рамках ГЧП, а не по госзаказу. Да, за инфраструктуру в большей степени отвечает правительство — либо региональное, либо федеральное. И основная проблема здесь в том, что есть определенная инвестпрограмма, которую регион не может себе позволить оплатить в момент. Соответственно, в рамках ГЧП подразумевается определенная рассрочка: объекты строятся за счет внебюджетных средств, а дальше бюджет постепенно компенсирует расходы, понесенные инвесторами. И если в бюджете на этот год нет достаточного объема средств, то наиболее эффективным механизмом привлечения внебюджетных средств является именно ГЧП. Оно позволяет дать банку гарантии того, что объект будет построен, а расходы компенсируют из федерального или регионального бюджетов.

— От кого исходила инициатива по проекту строительства этих объектов?

— Это, наверное, был взаимный процесс. Банк имеет широкую региональную сеть, мы знакомы с руководством региона. А Томская область в последние годы стабильно развивается, здесь растет численность населения. И руководство области столкнулось с необходимостью создания новых образовательных объектов. Газпромбанк поддержал эту инициативу, во-первых, ради возможности поучаствовать в социально значимых проектах, и во-вторых, благодаря тому, что проекты планировалось реализовать на принципах ГЧП. Как я уже сказал, финансовые организации охотно предоставляют средства на ГЧП-проекты. Ведь в рамках такой схемы достигается оптимальная финансовая структура сделки в усло-

виях минимизации рисков для всех сторон партнерства. Банку здесь комфортно, так как по соглашению все обязательства по выкупу объектов лежат на Томской области.

При этом мы общались и в другие субъекты с вопросом, есть ли у них потребность в реализации инфраструктурных проектов. Если она действительно возникала, то мы объясняли, что проекты могут быть реализованы на основе механизмов ГЧП. Но в далеких 2013–2014 годах, когда запускались первые ГЧП проекты в Томской области, в большинстве других регионов про ГЧП никто толком ничего не знал. Поэтому многие отказывались. А в Томской области нам удалось найти необходимый контакт и ту инициативную команду, которая смогла оперативно принять региональный закон, позволяющий этот проект реализовать.

При этом проблема именно детских садов встала так остро, потому что регионы должны были выполнить к 2016 году указы президента РФ по обеспечению 100-процентной доступности дошкольных учреждений. И в регионе вовремя поняли, что не успевают к 2016 году за счет собственных средств построить необходимое количество садиков. И вот итог: после принятия закона в Томской области был отобран частный инвестор, который за счет собственных и заемных банковских средств построил 15 школ. Теперь в построенных зданиях уже оказывают образовательные и воспитательные услуги, а регион их постепенно выкупает.

— Вы не могли бы подробнее объяснить схему ГЧП, по которой работает банк?

— Во-первых, регистрируется проектная компания, которая отвечает за создание объектов, детских садов. Далее заключается договор-соглашение ГЧП с регионом. Кстати, в Томской области соглашение подписывала не только область, но и все девять муниципалитетов, на территории которых создавались объекты. По соглашению частный инвестор — специальная проектная компания — обязуется построить эти садики. После того как они построены, область выплачивает проектной компании так называемый платеж за доступность. Применительно к детским садам Томская область по договору купли-продажи выкупает эти объекты в рассрочку, обеспечивая ежегодный платеж в течение пяти лет.

В принципе данная схема направлена на привлечение внебюджетного финансирования в широком понимании, а не только банковского. Но ключевой вопрос состоит в стоимости данных средств: банковское финансирование существенно дешевле собственных средств инвесторов. В результате наиболее эффективная структура финансирования проектов ГЧП формируется из двух источников: непосредственно от материнской компании ОАО ТДСК, которая финансирует около 15% создания этих объектов, и от Газпромбанка, который выделяет оставшиеся 85% от бюджета проекта. Если бы ОАО ТДСК могло бы за счет собственных средств все профинанси-

ровать, банк здесь мог бы и не фигурировать. Но объективно, учитывая срок выкупа объектов в пять лет и объем проекта, никакой строитель не захочет выдергивать деньги из бизнеса и ждать, когда они вернутся. Ему проще взять через проектную компанию эти деньги у банка и внести свою часть, которая в течение определенного периода возвращается, также, как и средства банка.

— Что не устроило банк в других регионах?

— Здесь основной вопрос заключается в необходимости принять региональный закон о ГЧП. Не все были к этому готовы, а федеральный закон на тот момент не существовало. Нужна была политическая воля со стороны руководства субъекта, а также формирование проектной команды, которая займется реализацией проекта. Параметры проекта нужно было согласовать с Минфином, Минэкономикой, Минобразования. И в Томской области координация была на высочайшем уровне. А если на руководящем уровне нет четкой уверенности в том, что этот проект в такой отнесенности новой форме может быть реализован, он начинает пробуксовывать. А до бесконечности уговаривать кого-то у нас нет возможности. Нам проще иметь дело с регионами, которые верят в нашу экспертизу, верят в наш опыт.

Также и ситуация с рассрочкой: она в любом случае подразумевает определенное удорожание — от этого никуда не уйти. По госзаказу регион просто платит за создание объектов, а здесь он должен компенсировать строительство плюс проценты и доходность, которые так или иначе набегают по банковскому и акционерному финансированию. А в Томской области все сложилось: проект был упакован в достаточно короткое время, объекты построены в надлежащие сроки. Сейчас они стоят и принимают детей.

— Сколько всего было построено?

— В рамках проекта было построено 15 зданий данных средств: банковское финансирование существенно дешевле собственных средств инвесторов. В результате наиболее эффективная структура финансирования проектов ГЧП формируется из двух источников: непосредственно от материнской компании ОАО ТДСК, которая финансирует около 15% создания этих объектов, и от Газпромбанка, который выделяет оставшиеся 85% от бюджета проекта. Если бы ОАО ТДСК могло бы за счет собственных средств все профинанси-

— А федеральный закон о ГЧП был в итоге принят?

— Да, он действует уже больше полутора лет, но насколько мне известно, по нему пока ни одного проекта, к сожалению, не реализовано.

— Как вы думаете — почему?

— Во-первых, закон новый и всем потребовалось время, чтобы в нем разобраться: регионам нужно понять, как он работает. В федеральном законе было прописано, что все региональные законы о ГЧП нужно либо привести в соответствие, либо отменить. И все регионы по факту свои законы отменили. Есть еще один нюанс, который появился в 224-ФЗ, — это так называемое сравнительное преимущество. Чтобы проект был реализован на основе ГЧП, субъект должен по определенной методике посчитать, выгоднее ли региону реализовывать проект в рамках ГЧП, чем по госзаказу. И с учетом удорожания, о котором мы говорим, у многих участников рынка сохраняется ощущение, что госзаказ всегда будет выгоднее. А раз есть такое требование, ни одного проекта пока так и нет.

— Проект по строительству школ в Томской области должен реализовываться уже в рамках федерального закона. Почему банк теперь финансирует строительство школ?

— Тут произошла очень логичная история в связи с определенным демографическим подъемом, который был в середине 2000-х годов. Из-за него возникла необходимость создать к определенному моменту детские сады. Но дети вырастают — и вот уже появилась потребность в создании школ. В январе 2016 года к нам обратилась Томская область с просьбой о помощи в строительстве восьми школ. Они предложили реализовать проект уже в рамках нового федерального закона, но по аналогичной схеме, что и проект детских садов. Ранее в РФ школы не создавались на основе федерального закона о ГЧП, и проект в Томской области имеет все шансы быть первым в России проектом в сфере образования, реализуемым на основе нового закона.

Хочу отметить, что Томская область не ждет у моря погоды и выполняет определенные действия по созданию школ, объявляя конкурсы в рамках госзаказа. Но в год за счет собственных средств строят один-два объекта. Мы не говорим, что ГЧП всегда лучше, чем госзаказ. Просто есть определенные перспективы и определенный бюджет на текущие годы, который можно применительно к школам потратить через ГЧП с рассрочкой и растянуть обязательства субъекта. А что нельзя в ГЧП по каким-то причинам реализовать, и это нужно сделать именно через госзаказ. С механизмом ГЧП у региона появляются больше свободы за счет собственных средств реализовать какие-то другие проекты, а школы построить именно механизмом ГЧП. Поэтому в нашем представлении Томская область — очень продвинутый регион: он использует все доступные ему инструменты для того, чтобы решать свои задачи, в том числе социальные.

— Каковы сроки реализации проекта по строительству школ?

— К концу 2020 года должно быть построено восемь общеобразовательных школ на 1,1 тыс. учащихся каждая. Планируется, что они будут строиться этапами: три объекта в первый год, три — во второй, два — в третий. И пока школы строятся, Томская область расходов по строительству не несет. То есть по факту за три года стройки она бы могла за собственные средства построить три, а если очень сильно напрячься, то шесть школ. Одна школа стоит не меньше 1 млрд руб. И в рамках ГЧП регион может комфортно за три года получить восемь школ, по сути не неся никаких расходов. Платить она начнет, только когда бу-

дут даны первые объекты: идет часть выкупа за первые три школы, после окончания второго года регион начинает выплату за следующие объекты, а потом будет ежегодный платеж за все восемь школ. Конкурса пока еще нет, но мы предполагаем, что рассрочка будет также примерно на пять лет.

Если в 2017 году будут запущены конкурсные процедуры и в начале следующего года они закончатся, то, вероятно, во второй половине 2018 года стройка может начаться. Тогда строительство первых школ завершится в 2019 году.

— Насколько банку выгодно участвовать именно в социальных проектах?

— Если говорить про нас, то Газпромбанк занимается финансированием практически всех отраслей экономики. При этом в инфраструктуре мы работаем по трем основным направлениям: дорожная и социальная инфраструктура, а также ЖКХ. И социальные, например медицинские, проекты чисто эмоционально получают наибольший отклик и от служб банка, когда мы рассматриваем заявку, и непосредственно у руководства. Понятно, что нужны условно и дороги, и все на свете, но когда вопрос идет о медицинских объектах в целом, других подобных социальных инициативах, то банк видит свою ответственность в масштабах страны. Для нас это очень важно.

Что касается дохода, в этих историях инициатором все равно является субъект. Мы вместе с инвестором являемся как бы инструментом, который позволяет региону как можно скорее получить эти социальные, нужные ему объекты. Банк имеет возможность это профинансировать, а инвестор может это построить и тоже что-то на стройке заработать. В принципе эта история интересна всем.

— Газпромбанк продолжает поддерживать социальные объекты, в создании которых он принимал участие?

— Когда объект уже сдан в эксплуатацию, частный партнер осуществляет его техническую эксплуатацию. Дальнейшее участие банка не нужно, так как в рамках проекта по ГЧП частный партнер создает все «под ключ»: ни учебников, ни столов, ни стульев, ни лампочек закупать не надо. Вводитися полностью готовый для принятия детей объект, более того, осуществляется его техническая эксплуатация. Приходи и пользуйся: здесь все готово.

Если же мы говорим про госзаказ, там разыгрывается все отдельно: кто-то спроектировал, кто-то построил, кто-то частично осуществляет эксплуатацию и так далее.

— Какие еще социальные проекты реализует или планирует реализовать Газпромбанк?

— У нас есть надежда, что в этом году в рамках федерального закона о ГЧП у нас появятся первые проекты по медицине и в социальной сфере. Мы ведем переговоры с несколькими регионами, но подробнее рассказывать пока преждевременно. Также банк участвует в создании в Московской области ПЭТ-центра (позитронно-эмиссионная томография — современный высокотехнологичный метод диагностики, в том числе онкологических заболеваний). Здесь речь идет о Балашихе и Подольске.

В Санкт-Петербурге банк заключил соглашение по созданию реабилитационного центра для городской больницы №40. Проектные работы ведутся, стройка начнется в следующем году.

Интервью взял Михаил Валерьев

образование

Колледжи проверят извне

— профессия —

«Например, у сварщиков должен быть как минимум четвертый разряд, чтобы они получили допуск к работе на многих предприятиях отрасли, — пояснили там. — Выпускники СПО, за исключением самых одаренных ребят, такого разряда не имеют. Поэтому многих приходится подтягивать до необходимого уровня». Обычно выпускники в течение трех-шести месяцев проходят подготовку под руководством эксперта-наставника на предприятии. «Для промышленных компаний, безусловно, было бы выгоднее, если бы программы обучения более гибко реагировали на изменения условий производства различной продукции и технического оснащения, — добавили в академии „Росатома“. — Не менее важным является инструмент измерения уровня владения ключевыми методами работы для каждой конкретной профессии».

Согласно министерской программе, оценка учреждений СПО должна проходить с учетом двух основных критериев: трудоустройство выпускников и результаты их участия в чемпионатах профессионального мастерства. Самые известные проходят в рамках WorldSkills — международного движения, созданного в 1953 го-

Бизнес предлагает, чтобы выпускники колледжей сдавали экзамены в условиях, максимально приближенных к реальной работе

ду для проведения профессиональных соревнований среди студентов колледжей и техникумов. Сейчас в системе WorldSkills насчитывается

76 стран-участниц, Россия присоединилась к ней в 2012 году.

«В России все еще существует разрыв между ожиданиями работода-

телей и реальным качеством подготовки выпускников», — подтвердил, «Б» заместитель генерального директора по внедрению регионального стан-

дарта кадрового обеспечения промышленного роста WorldSkills Россия Дмитрий Душко. «В этом году итоговая аттестация выпускников российских колледжей по мировым стандартам WorldSkills показала, что только 18% студентов соответствуют среднему мировому уровню подготовки», — заметил господин Душко, подчеркивая, что речь идет о «лучших колледжах страны». А в обычных СПО число выпускников, способных выполнить задание такого экзамена на среднем уровне, «существенно ниже».

Речь идет о демонстрационном экзамене — это мини-чемпионат WorldSkills на площадке учебного заведения, во время которого выпускник показывает практические навыки, которые он получил за время обучения. Сейчас результаты демонстрационного экзамена признали в «Росатоме», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК), «Деловой России» и ПАО «Прогресс», входящем в холдинг «Вертолеты России». В 2017 году его сдали более 14 тыс. человек из 26 регионов страны, сообщили в «WorldSkills Россия». «Экзамен WorldSkills становится показателем профессионализма для работодателей», — сказал господин Душко.

«Наличие стандарта качества подготовки является своеобразным вызовом для образовательных учреждений, которые теперь должны подни-

мать уровень своих программ, — уверяет глава комитета „Деловой России“ по профессиональному образованию и подготовке кадров Александр Рудик. — Это очень хороший стимул и для учреждений СПО, и для региональных властей».

«При сдаче такого внешнего экзамена нет никаких гарантий совпадения результатов с оценками колледжа у 100% студентов», — признают в корпоративной академии «Росатома». В текущем году подобный экзамен сдавал 41 студент колледжей при НИЯУ МИФИ. «Экзамен проходил у специально отобранной группы студентов СПО — ребята понимали ситуацию и сознательно дополнительно готовились», — подчеркнули в академии.

В ОАК оценка навыков и компетенций на основе демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills проводится уже на трех площадках: в Москве, Комсомольске-на-Амуре и Ульяновске. «В этом году ОАК оценивает умения более 60 студентов профильных профессиональных образовательных учреждений», — рассказали в компании. — К организации экзамена и оценке качества знаний учащихся привлекаются лучшие технические специалисты наших заводов. Лучшие студенты по итогам оценки смогли подписать трудовые договоры с предприятиями ОАК».

Ольга Никитина